

Информационное общество и право

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО ПОСЛЕСМЕРТИЯ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета А.А. Ефремовым 28.12.2022.

Ерохина Юлия Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, департамент теории права и сравнительного правоведения, доцент

Москва, Российская Федерация

yulia-erohina@yandex.ru, yerohina@hse.ru

Тохтуева Елизавета Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, студент бакалавриата

Москва, Российская Федерация

elizaveta.tokhtueva@gmail.com, eatokhtueva@edu.hse.ru

Аннотация

Исследование нацелено на освещение ключевых теоретических и практических проблем, связанных с посмертным существованием пользователей через призму доктринального понимания цифрового посмертия, описания ключевых технологических разработок в области создания цифровых двойников и репрезентации цифрового посмертия в визуальной культуре в плоскости социальных изменений, а также правовых аспектов создания двойника в контексте цифрового посмертия.

Ключевые слова

цифровое посмертие / цифровая загробная жизнь; цифровой двойник; искусственный интеллект

Введение

Исследование цифрового посмертия/цифровой загробной жизни (“digital afterlife studies”) – новое направление для отечественной науки и юридической практики. В международном исследовательском поле эти вопросы рассматриваются в контексте танатологии. Научные журналы, специально посвященные танатологии, регулярно публикуют рецензируемые исследования и эссе, представляющие интерес в этой области, например, OMEGA – Journal of Death and Dying [1, 2, 3, 4], Death Studies [5, 6], OMICS: A Journal of Integrative Biology [7, 8] и др. В связи с этим мы главным образом обращаемся к практическому опыту создания цифровых двойников, академическому осмыслению цифрового посмертия и правовому регулированию этих процессов, основываясь на англоязычных источниках информации.

Несмотря на увеличение числа исследований цифрового посмертия (словосочетание используется как аналог англоязычного выражения “digital afterlife”), разрыв между научным осмыслением и технологическим развитием продолжает расти. М. Савин-Баден, Д. Берден полагают, что стремление выйти за грань смерти и существовать дальше естественно, но скорость, с которой технологии управляют оцифрованным бессмертием, нельзя игнорировать [9]. С целью разграничения понятий «цифровое посмертие» и «цифровое бессмертие», чтобы не возникла терминологическая путаница, предлагается руководствоваться следующими положениями. Цифровые останки формируют грань, пролегающую между гипотетической цифровой смертью и бессмертием вследствие факта их уничтожения либо сохранения в форме последующего

© Ерохина Ю.В., Тохтуева Е.А., 2023.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2023_01_77

резервного копирования. При этом в контексте бессмертия выделяется форма виртуального присутствия в цифровой загробной жизни, которая может быть также ограничена определенными временными пределами и подвергаться трансформирующему воздействию цифровой среды. Это присутствие, которое, в отличие от бесконечного состояния бессмертия, не характеризуется вечностью пребывания в виртуальном поле, является цифровым послесмертием. Его конечной точкой выступает факт уничтожения цифровых останков, который подводит черту такому загробному пребыванию и преобразуется в состояние цифровой смерти. По этой причине цифровое послесмертие также можно определить как период существования цифровых останков, а цифровое бессмертие – как следствие их непрерывного сохранения.

Как правило, исследования в области цифрового послесмертия охватывают социологическую [10] и культурную [11] стороны вопроса. Исследования цифрового послесмертия в области медицины касаются передачи персональных данных пациентов и формирования системы предиктивной аналитики в здравоохранении с целью прогнозирования и предотвращения возникновения и развития заболеваний [12]. Обозначаемое как «новая форма присутствия в цифровой загробной жизни» [13], цифровое послесмертие в российском правовом поле обнаруживает правовые пробелы, связанные с отсутствием как фундаментальных академических исследований в этой области, так и актуальной правоприменительной практики. Мы не ставим своей целью определение юридических решений, скорее – постановку проблем в правовой сфере, вытекающих из вызовов современной цифровой танатологии и тенденций воздействия цифровой среды на традиционные представления о смерти.

Так, в современном контексте формирования отношений права и технологического развития возникает много сложностей [14], связанных: 1) с совпадением сфер правового и технологического регулирования цифрового послесмертия; 2) с определением природы правового статуса цифрового двойника в контексте цифрового послесмертия физического лица; 3) с цифровой средой, где находятся цифровые останки умершего и его цифровой след, которые создают цифрового двойника; 4) с этическим измерением рассматриваемых процессов; 5) с трудностью прогнозирования развития практик цифрового послесмертия и их правового регулирования.

Исходя из данной логики, задачи исследования заключаются в следующем:

- 1) сформулировать через преломление накопленного эмпирического и теоретического опыта понятие цифрового двойника как носителя характеристик, которыми его наделяет цифровая среда;
- 2) привести наглядные примеры технологий создания цифровых двойников для описания их технологического портрета;
- 3) оценить правовую составляющую пользовательских соглашений на сайтах по созданию цифровых двойников через призму гипотезы об их правосубъектности;
- 4) через примеры из визуальной культуры и зрительский опыт продемонстрировать прогностический потенциал научной фантастики в контексте моделирования реальности сосуществования людей и цифровых двойников в контексте цифрового послесмертия.

Методологическую основу исследования охватывают как базовые логические приемы (анализ, синтез, сравнение, обобщение), так и метод контент-анализа, семиотический метод. Справедливости ради следует отметить, что на этапе накопления теоретического опыта в области исследования правового режима цифровых двойников требуется применение синтетической методологии как модельной концептуальной рамки для проведения дальнейших научных изысканий.

В качестве преобладающей парадигмы использован структурно-функциональный подход в попытке встроить феномен цифрового двойника в канву правовой реальности. Данный подход более чем оправдан с учетом развития технологического инструментария по созданию цифровых двойников, что дополнительно порождает споры о способности двойников моделировать действительность.

1 Понятие и характеристика цифрового двойника

Цифровой след, оставляемый в сети «Интернет» человеком, по крупицам формирует виртуальный образ цифрового двойника. В широком смысле «цифровой двойник – это цифровая копия живого или неживого существа, называемая «настоящим близнецом». Данные собираются от реального близнеца и анализируются с помощью искусственного интеллекта, который впоследствии

обеспечивает реальному близнецу ценную обратную связь» [15, с. 22]. Цифровой двойник как отражение портрета физического лица создает условия для эффекта «присутствия» в виртуальном мире, иными словами, цифрового посмертия как пребывания в цифровом пространстве на фоне прекращения физиологических процессов в биологическом организме человека.

При этом речь не идет об идентичной оригиналу цифровой личности, наделенной сложным моральным самосознанием. В. Н. Назаров отмечает: «Сущность двойника – в раздвоении целостного сознания личности, одной из причин которого является *предельная рационализация* (полирационализация) сознания этического субъекта» [16, с. 143].

Следовательно, на первый план выходит *дилемма цифрового двойника*. Нравственный облик личности в информационном поле преломляется через призму цифрового пространства, возникает моральное искажение, поскольку рационализация цифрового следа, воплощенная в цифровом двойнике, не может досконально дублировать моральное естество реального человека. Вектор технологического развития вступает в конфронтацию с этико-философской парадигмой, которая основывается в том числе на принципе уважения человеческого достоинства после смерти. Достоинство человека как право на уважение и признание со стороны окружающих себя как целостного индивида оказывается уязвимым местом информационного агента в силу искажения в зеркале общественного восприятия образа цифрового двойника. Цифровая среда, рационализируя цифровой след, опосредованно создает риск формирования неточного портрета человека, лишая его черт, которые составляли имманентную часть его идентичности. Как отмечает Л. Флориди контроль над своей идентичностью (информационным телом) является сущностью человеческого сознания [17, с. 121].

В контексте настоящего исследования предлагается операциональное определение «цифрового двойника» – это цифровая копия (модель) конкретного человека, созданная цифровыми сервисами с использованием персональных данных для генерирования нового контента, воспроизводящего социальное поведение после физической смерти или умственной/физической недееспособности человека. Часто применяется искусственный интеллект для создания цифрового двойника.

Услуги воссоздания цифрового двойника осуществляют сайты, которые собирают цифровые следы для того, чтобы воспроизвести личность умершего. М. Савин-Баден, Д. Берден считают, что цифровые следы остаются в результате взаимодействия людей с цифровыми медиа и бывают двух типов: преднамеренные цифровые следы – электронные письма, тексты, сообщения в блогах, социальных сетях, фотографии – и непреднамеренные цифровые следы – записи поиска на веб-сайтах, журналы истории поиска и телефонные звонки [9, с. 91-92].

Здесь существует опасность того, что количество информации, вбираемое цифровым двойником о реальном субъекте в посмертном состоянии, обратно пропорционально ценности этого субъекта в свою бытность носителя уникальных психофизических и социальных характеристик. Иначе говоря, это цифровая дезинформация о реальном человеке, которая стирает значимые скрытые стороны его личности, расщепляет целостный образ и понижает ценность в глазах других людей, в том числе близких.

Далее рассмотрим технологии создания цифровых двойников в контексте цифрового посмертия для описания их технологического портрета.

2 Технологии создания цифрового двойника для цифрового посмертия

Идея цифрового посмертия получила развитие в следующих проектах.

Социальная сеть Eter9

Примером разработки цифрового двойника является сайт Eter9 [18], созданный португальским разработчиком Энрике Жоржи. Важно обратить внимание на тенденцию к росту количества зарегистрированных пользователей: в 2015 г. зарегистрировано около 5 000 чел. [18], в 2018 г. – 5 4467 чел. [9], в 2022 г. – более 100 000 [19]. С помощью технологии искусственного интеллекта социальная сеть Eter9 собирает необходимую информацию о человеке, которая после его биологической смерти могла бы быть опубликована. Фелисити Морсе, продюсер социальных сетей Newsbeat, в этой связи отмечает: «Затем она [*социальная сеть Eter9*] продолжит публиковать информацию онлайн от вашего имени после вашей смерти. Да, это самая жуткая вещь, которую мы узнали сегодня» [18]. Платформа Eter9 все еще находится в стадии Beta-тестирования. Производитель не несет никакой ответственности (в том числе и юридической) за ущерб, причиненный в результате

использования Beta-версии. В этом случае цифровой двойник продолжает публиковать и взаимодействовать с другими пользователями в сети «Интернет» после смерти человека, но при этом не обладает сознанием личности. Конечно, у близких умершего такое общение может вызывать сильные эмоции, но для пользователей, не знакомых при жизни с человеком, общении с его цифровым двойником проходит безэмоционально.

Веб-исследовательский проект LifeNaut.com

Другой пример – LifeNaut. Это продукт Фонда движения Terasem. LifeNaut.com – онлайн-сеть и служба хранения персональных данных, предназначенные для проверки гипотезы о том, что сознательные аналоги людей могут воплощаться в жизнь на основе достаточно подробных данных и позволяют людям хранить такую информацию, как: текст, файлы, изображения, фотографии, видео, звуки, музыкальные произведения, авторские произведения, медицинские/генетические записи и др. (в совокупности именуемые «контент»), и делиться таким контентом с широкой общественностью. Целью онлайн-сети является информирование общественности о практичности и необходимости значительного продления человеческой жизни, в соответствии с разнообразием и единством, посредством геозитического применения нанотехнологий и личного киберсознания.

На сайте LifeNaut.com [20] предлагается создать бесплатную резервную копию своего разума и генетического кода. MindFile – это база данных личных размышлений (видео, изображения, аудио и пр.), которые можно сохранять, искать, загружать и делиться ими. Каждая учетная запись поставляется с интерактивным аватаром, который самоусовершенствуется, когда пользователь добавляет больше информации в свой профиль. BioFile позволяет человеку собирать и хранить копию своего ДНК [21]. Конечной целью исследовательского проекта является изучение передачи человеческого сознания компьютерам/роботам. В этом случае еще нельзя говорить о передаче сознания цифровому двойнику, но научное обсуждение технических достижений, их этических и правовых аспектов необходимо.

3 Правовые аспекты создания цифрового двойника в контексте цифрового послесмертия

На примере рассмотренной выше технологии создания и хранения цифровых данных на сайте LifeNaut.com проанализируем особенности правового оформления этого процесса на основе пользовательского соглашения. После формирования файла MindFile, физическое лицо должно заполнить «Официальный протокол смерти LifeNaut». Тогда статус LifeNaut не прекратится после физической смерти или умственной/физической недееспособности человека. В этом случае LifeNaut сохраняет любой контент и позволяет доступ к нему тем лицам, которым он разрешен в этом документе. Предусматривается в протоколе и вариант запрета доступа к учетной записи человека на сайте LifeNaut.com при наличии юридического подтверждения факта физической смерти или умственной/физической недееспособности.

Исследуя правовой механизм, используемый LifeNaut.com, отметим, что физическое лицо должно дать согласие на соблюдение всех действующих местных и национальных законов, а также международных правовых норм, включая законы, регулирующие поведение в сети «Интернет».

Порядок использования сайта LifeNaut.com регулируется законодательством штата Нью-Йорк (США), без учета принципов коллизионного права.

На физическое лицо возлагается обязанность гарантировать, что вся предоставленная регистрационная информация является правдивой и точной. Есть ограничения по возрасту – от 13 лет. Человек может прекратить действие своего статуса LifeNaut в любое время по любой причине. LifeNaut может прекратить действие статуса LifeNaut физического лица в любое время без предупреждения. Политика в области интеллектуальной собственности при использовании LifeNaut.com требует, чтобы посетители LifeNaut соблюдали права интеллектуальной собственности на содержание сайта (текст, графика, изображения и другой контент). LifeNaut.com также требует, чтобы посетители LifeNaut уважали права интеллектуальной собственности других лиц при отправке контента или просмотре личного онлайн-профиля LifeNaut. На контент сохраняются все права собственности конкретного человека и его право использовать его любым способом, который будет им выбран. Однако, размещая контент на сайте или через сервисы LifeNaut, физическое лицо тем самым предоставляет LifeNaut неисключительную, ограниченную лицензию на использование, изменение, публичное исполнение, публичную демонстрацию, воспроизведение и распространение такого контента исключительно на сайте и через сервисы

сайта. LifeNaut не гарантирует безопасность или конфиденциальность контента, и не несет за это никакой ответственности.

Приведем в качестве примера конкретное воплощение рассматриваемых технологий на сайте LifeNaut.com с применением правового моделирования через призму гипотезы о правосубъектности цифровых двойников.

В недалеком будущем, с развитием цифровых технологий, мы можем столкнуться с проблемой, когда разумная машина потребует или, по мнению многих, будет заслуживать какой-то формы правовой защиты или определения ее правового статуса. Конечно, такая постановка вопроса выглядит несколько провокационной с этической точки зрения. Однако уже предпринимались попытки правового моделирования этой ситуации. В частности, инсценировка судебного процесса, проходившего во время съезда Международной ассоциации юристов в Сан-Франциско в 2005 г., когда истцом стал человекоподобный робот BINA48, являющийся одним из самых передовых социальных роботов в мире. Он был создан с использованием видеозаписей, видеоинтервью, технологии лазерного сканирования и распознавания лиц, искусственного интеллекта и технологий распознавания голоса [22].

Согласно фабуле моделируемого судебного процесса, фиктивная компания создала мощный компьютер BINA48, чтобы выполнять функции отдела по работе с клиентами, заменив телефонных операторов (от 1 до 800 чел.). Оснащенный высокой скоростью обработки и большим объемом памяти компьютер мог мыслить автономно и обладал эмоциональным интеллектом, необходимым для общения с клиентами. Затем компания решила отключить компьютер, а BINA48 узнав об этом приняла меры, отправив нескольким адвокатам электронные письма с просьбой о юридическом представительстве для сохранения своего существования. Один адвокат принял вызов и подал ходатайство о предварительном судебном запрете, чтобы предотвратить любое лишение полномочий или изменения в аппаратном или программном обеспечении BINA48. Присяжные, состоящие из зрителей, в подавляющем большинстве встали на сторону истца. Однако судья отменил вердикт присяжных и рекомендовал гипотетическому законодателю разработать правовой механизм решения этого вопроса [23].

Несомненно, что решение правовых вопросов о предоставлении права защиты и наделения правами искусственного интеллекта (системы с искусственным самосознанием, которая может формировать представления о себе) требует не только преодоления технологических препятствий, но и проведения исследований по формированию возможных теоретико-правовых конструкций. Так, российские исследователи Г. А. Гаджиев и Е. А. Войниканис считают, что «факт включения в перечень субъектов гражданских правоотношений таких юридических лиц, как казачьи общества и крестьянские хозяйства, является свидетельством эластичности понятия юридического лица. Поэтому в будущем, когда по мере совершенствования искусственного интеллекта может возникнуть потребность в признании юридической личности роботов, можно будет подумать – а не признать ли их особой разновидностью юридических лиц? Может быть использован и альтернативный вариант, основанный на использовании уже имеющейся юридической техники уподобления. Роботов в этом случае можно будет признать «как бы субъектами права» (квази-субъектами)» [24, с. 48].

Зарубежные исследователи при обосновании тезиса о том, что искусственный интеллект потенциально может быть носителем прав, предлагают список пороговых характеристик, который является исчерпывающим: способность испытывать боль или страдание, иметь намерения или воспоминания и обладать моральной свободой воли или самосознанием. Однако ни одна из этих характеристик не является четко определенной, причем в большей степени это касается наиболее упоминаемой характеристики – сознания. Здесь возникают сложности в применении количественных и качественных методов определения сознания применительно к искусственному интеллекту. Над решением этой эпистемологической проблемы работал Алан Тьюринг. Для того чтобы сместить акцент с абстрактного вопроса о том, могут ли интеллектуальные машины думать, Тьюринг предложил «имитационную игру». Тест Тьюринга состоял из человека (А) и компьютера (В), физически отделенных от следователя (С), который, предлагая письменные вопросы А и В и получая на них ответы по телетайпу, должен определить, кто является человеком. Для прохождения теста компьютер должен вступить в открытый разговор таким образом, чтобы «обмануть» С, который знает только, что один из его собеседников – компьютер.

Тест провел, по словам Тьюринга, «довольно резкую границу между физическими и интеллектуальными способностями человека», поскольку ни один компьютер не будет наказан за отсутствие человеческой кожи или слишком механизированный голос. Тьюринг заострил внимание

не на том, что такое компьютер, а на том, что он может сделать, так как на этот вопрос легче дать объективный ответ [25].

Именно это сочетание уклончивости и определенности заставило многих ученых-юристов, программистов и специалистов по этике считать тест Тьюринга моделью для вынесения решения о правовом статусе искусственного интеллекта [26]. Легитимизация признания юридической личности у высокоразвитой робототехники, связана также с необходимостью решения проблемы юридической ответственности [24, с. 45].

4 Тенденции развития практик цифрового послесмертия и их отображение в научно-популярной культуре

Проблемы, связанные с цифровым послесмертием и созданием цифрового двойника, нуждаются в осмыслении и разработке мер по их преодолению. Но в настоящее время для этого еще недостаточно практического опыта, поэтому обратимся к научной фантастике, чтобы рассмотреть модели возможного развития цифрового послесмертия в будущем. У. Эко определил пути развития фантастической литературы, что можно экстраполировать и на кинематограф. Кино – это текст [27, с. 6], где «означаемое», или идея, следуя парадигме семиотики кино Р. Барта, «трансцендентно фильму» [28, с. 198]. Так, У. Эко отмечает, что виртуальный мир возможен (и правдоподобен) именно потому, что трансформации, которым он подвергается, всего лишь продолжают тенденции развития реального мира [29, с. 218]. Н. А. Лукьянова, М. В. Гончаренко, Н. С. Зинченко предполагают, что успешное существование такого литературного жанра, как научная фантастика объясняется в том числе и тем, что обращение к нему является одним из способов адаптации к будущему. В рамках данного жанра описываются вымышленные технологии, различные вариации хода человеческой истории, контакты с внеземными формами жизни, путешествия в прошлое и будущее и т. д. Мы прекрасно понимаем, что фантастика как жанр – повествование о чем-либо нереальном, несовпадающем с реальностью. Тем не менее, желание людей жить в этом фантастическом/нереальном мире – это реальность, которую нельзя игнорировать [30, с. 114].

В качестве примера приведем научно-фантастический триллер «2В: Эра плоти закончилась» (2009). Фильм исследует реакцию общества на первого «гибридного нано-биотехнологического» человека. Картина получила отклик со стороны зрителей, которые после просмотра отмечали интертекстуальность фильма, что выразалось в возникновении ассоциаций с другими научно-фантастическими кинокартинами: «Во многих отношениях 2В – адвокат дьявола по сравнению с самой известной классикой научной фантастики... Я подумала о «Западном мире» (1973), «Степфордских женах» (1975), и наибольшую нишу во время просмотра занимал «Франкенштейн» (1931), и о том, как во всех трех представляли опасность технологии и наука. 2В охватывает это». Или: «Это глубокий, аналитический, заставляющий задуматься фильм, который заставляет зрителя переосмыслить смерть в оригинальной и философской манере...» [31].

Еще один пример – научно-фантастический телесериал-антология «Черное зеркало». В эпизоде «Скоро вернусь» («Be Right Back») второго сезона сериала героиня Марта, находившаяся в депрессивном состоянии после кончины любимого человека – Эша, отказалась следовать традиционному обряду траура. Поэтому она использовала возможность общения с цифровой симуляцией Эша, воссозданной на основании его цифрового следа. Однако Марта не приняла во внимание то обстоятельство, что личность Эша – это не сумма реакций, оставленных в сети «Интернет». Цифровой двойник, не обладая нравственной ценностью, таким образом нивелировал ценность и целостность образа реального человека, что впоследствии не могло остаться незамеченным Мартой. «Эта серия ко всему прочему, – говорит А. Джонс, исполнительный продюсер «Черного зеркала», – о различии между нами настоящими и нами «онлайн» [32, с. 65].

Примечательно то, что рассмотренный выше эпизод сериала предвосхитил будущее. Так, в конце 2020 г. компания «Майкрософт» запатентовала идею создания чат-ботов, призванных реконструировать умерших людей, т. е. формировать цифровых двойников, используя открытые данные в интернет-пространстве. В патенте на технологию заявлено: «Конкретное лицо может соответствовать человеку (или его версии) из прошлого или настоящего, такому как друг, родственник, знакомый, знаменитость, вымышленный персонаж, историческая фигура, случайное лицо и т. д.» [33].

Однако парадокс заключается в том, что «апробация» данной технологии в эпизоде «Скоро вернусь» отразила ее отрицательные стороны, доказав ее несостоятельность и неспособность компенсировать горе утраты. Безусловно, необходимо проводить грань между тем, что отражает

киноповествование, и тем, что окружает нас в действительности. Тем не менее полагаем, что данная технология обладает в большей степени негативным воздействием на достоверность передачи образа умершего человека, и этот негативный эффект экстраполируется на ближайшее окружение носителя цифрового следа.

Цифровой двойник, виртуальная симуляция, выступает кавер-версией с негативной коннотацией реального субъекта в ущерб качественной репрезентации его как многогранной личности, понижая его социальную ценность. Наблюдается эффект только номинального присутствия в цифровой загробной жизни, которое в действительности не дает полного представления о психосоциальном статусе носителя цифровой информации.

Алгоритмизация дегуманизирует информационный субъект, что, помимо прочего, отрицательным образом влияет на соблюдение принципа уважения достоинства реальной личности. Такой алгоритм (при наличии цифрового двойника) лишен ресурсов и возможности для восполнения пробелов в той картине мира, которая предстает в качестве квази-аналога образа интернет-пользователя.

Заключение

Определение «цифровой двойник» возможно рассматривать как в широком, так и узком смысле, исходя из цели и задач конкретного исследования – это цифровая копия конкретного человека, созданная цифровыми сервисами с использованием персональных данных (цифрового следа) для генерирования нового контента, воспроизводящего социальное поведение после физической смерти или умственной/физической недееспособности человека.

В данном контексте обоснованно говорить скорее о морально-этической характеристике, а не правовой, поскольку цифровой двойник перенимает те или иные компоненты внутренних мотивов и целей интернет-пользователя. Так, во избежание амбивалентности ниши, занимаемой цифровым двойником в цифровой среде, представляется необходимым рассматривать реальную личность и ее «аналог» как отдельные субъекты. Рационализация в таком случае предстает в качестве ключевого параметра новой цифровой личности, сконструированной из информационных фрагментов реального человека, отделяя его от образа оригинала.

Еще момент, на который стоит обратить внимание, это создание новой информации цифровыми двойниками в контексте цифрового посмертия. Возникает вполне закономерный вопрос, как отличить информацию, которая создана человеком и его цифровым двойником, как эта информация соотносится между собой, как ее контролировать? Очевидно, что большая часть современного программного обеспечения, доступного для создания цифрового двойника человека, не обладает долгосрочными и глубокими возможностями для изучения и управления цифровым посмертием.

В то же время нельзя оставить без внимания и юридические сложности, связанные с решением вопросов сохранения и конфиденциальности информации, наделения правами и обязанностями цифрового двойника, его правового статуса и юридической ответственности в контексте цифрового посмертия, которые нуждаются в осмыслении, дальнейшем научном обсуждении и построении доктринальных правовых основ.

Полагаем, что при разработке технологии создания цифровых двойников в контексте цифрового посмертия целесообразно создание национального независимого совета по обзору исследований, который определял бы регуляторные рамки развития технологий искусственного интеллекта в части использования персональных данных для создания цифровых двойников человека, прогнозировал стратегические риски развития цифровых двойников, развивал регуляторную базу сбора, хранения и использования данных по обозначенному направлению.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Право и искусство», реализуемого на факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Литература

1. Jones S. The Internet and the afterlife // OMEGA – Journal of Death and Dying. 2004. Vol. 49, № 1. P. 83–88.

2. Degroot J. M. Maintaining relational continuity with the deceased on Facebook // *OMEGA - Journal of Death and Dying*. 2012. Vol. 65, № 3. P. 195–212.
3. Willis E., Ferrucci P. Mourning and grief on Facebook: an examination of motivations for interacting with the deceased // *OMEGA – Journal of Death and Dying*. 2017. Vol. 76, № 2. P. 122–140.
4. Rusu M. S. Celebrities' memorial afterlives: obituaries, tributes, and posthumous gossip in the Romanian media deathscape // *OMEGA – Journal of Death and Dying*. 2020. Vol. 80, № 4. P. 568–591.
5. Futures of digital death: past, present and charting emerging research agenda / C. Sas [et al.] // *Death Studies*. 2019. Vol. 43, № 7. P. 407–413.
6. Harbinja E. Emails and death: legal issues surrounding post-mortem transmission of emails // *Death Studies*. 2019. Vol. 43, № 7. P. 435–445.
7. Vural Özdemir. All things digital transformation: health care, disinformation, big data, and death // *OMICS: A Journal of Integrative Biology*. 2022. Vol. 26, № 2. P. 75–76.
8. Şehmus Biçer, Arif Yıldırım. Digital death and thanatechnology: new ways of thinking about data (Im) mortality and digital transformation // *OMICS: A Journal of Integrative Biology*. 2022. Vol. 26, № 2. P. 88–92.
9. Savin-Baden M., Burden D. Digital immortality and virtual humans. *Postdigital Science Education*. 2019. № 1. P. 87–103.
10. Махашева Л. В. Digital Afterlife: цифровая смерть и проблема этики // *Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ*. М. : МАКС Пресс, 2019. С. 48–54.
11. Steinhart E. C. *Your digital afterlives: computational theories of life after death*. [Basingstoke] : Palgrave Macmillan, 2014. 272 p.
12. Krutzinna J., Floridi L. *The ethics of medical data donation*. Cham : Springer, 2019. 208 p.
13. Öhman C., Floridi L. The political economy of death in the age of information: a critical approach to the digital afterlife industry // *Minds and Machines*. 2017. Vol. 27, № 4. P. 1–24.
14. Ерохина Ю. В. Правовое, технологическое, этическое регулирование в инфосфере: проблема выбора // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право»*. 2021. № 2(45). С. 147–163.
15. Diaz R. G., Laamarti F., El Saddik A. DTCoach: your digital twin coach on the edge during COVID-19 and beyond // *IEEE Instrumentation and Measurement Magazine*. 2021. № 24(6). P. 22–28.
16. Назаров В. Н. Цифровой двойник как субъект информационной этики // *Этическая мысль*. 2020. Т. 20, № 1. С. 142–154.
17. Floridi L. *The fourth revolution – How the infosphere is reshaping human reality*. Oxford : Oxford University Press, 2014. 248 p.
18. Morse F. Eter9 social network learns your personality so it can post as you when you're dead. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/newsbeat-34015307> (дата обращения: 15.04.2022).
19. ETER9. The most daring experience ever made on the Internet. URL: <https://www.eter.9.com/> (дата обращения: 15.04.2022).
20. LifeNaut.com. URL: <https://www.lifenaut.com/> (дата обращения: 15.04.2022).
21. Rothblatt M. The terasem mind uploading experiment // *International Journal of Machine Consciousness*. 2012. Vol. 4, No. 1. P. 141–158.
22. Greene Sh. M. Bina48: gender, race, and queer artificial life // *Ada – A Journal of Gender New Media and Technology*. 2016. Iss. 9. URL: <https://adanewmedia.org/2016/05/issue9-greene/> (дата обращения: 15.04.2022).
23. Gene N. BINA 48. Mock trail: judge's decision // *The Journal of Personal Cyberconsciousness*. 2007. Vol. 2, iss. 3.
24. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 4. С. 24–48.
25. Turing A. M. *Computing Machinery and Intelligence* // *Mind. New Series*. 1950. Vol. 59, No. 236. P. 433–460.
26. Soskis B. Man and the machines. It's time to start thinking about how we might grant legal rights to computers // *Legal Affairs*. 2005. Jan. – Fedr. P. 36–42.
27. Аронсон О. В. *Кино и философия: от текста к образу*. М. : ИФ РАН, 2018. 108 с.

28. Барт Р. Проблема значения в кино // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2005. С. 195–199.
29. Эко У. О зеркалах и другие истории. Реалистическая иллюзия. Книга 1. М. : Слово/ Slovo. 2020. 280 с.
30. Лукьянова Н. А., Гончаренко М. В., Зинченко Н. С. Научная фантастика как форма адаптации к будущему // Общество. Коммуникация. Образование. 2019. №3. С. 113–123.
31. 2B (2009) – User Reviews – IMDb. URL: <https://www.imdb.com/title/tt1090695/reviews> (дата обращения: 15.04.2022).
32. Брукер Ч., Джонс А., Арношп Дж. Black Mirror. Внутри Черного Зеркала. М. : Эксмо, 2019. 320 с.
33. Patent № US 10,853,717 B2. Dec. 1, 2020.
URL: <http://patentimages.storage.googleapis.com/8d/2a/7e/325266284d79df/US10853717.pdf>
(дата обращения: 15.04.2022).

DIGITAL TWIN MODEL IN THE CONTEXT OF DIGITAL AFTERLIFE: LEGAL ANALYSIS

Erokhina Yulia Vladimirovna

Candidate of legal sciences, associate professor

National Research University "Higher School of Economics", Faculty of law, The School of theory of law and comparative law, associate professor

Moscow, Russian Federation

yulia-erohina@yandex.ru, yerohina@hse.ru

Tokhtueva Elizaveta Alexandrovna

National Research University "Higher School of Economics", bachelor student

Moscow, Russian Federation

elizaveta.tokhtueva@gmail.com, eatokhtueva@edu.hse.ru

Abstract

The research is aimed at highlighting key theoretical and practical problems associated with the postmortem internet-users presence via doctrine of digital afterlife, key technologies of digital doubles creation and its legal aspects, and digital afterlife representation in visual culture.

Keywords

digital afterlife; digital double; artificial intelligence

References

1. Jones S. The Internet and the afterlife // OMEGA – Journal of Death and Dying. 2004. Vol. 49, № 1. P. 83–88.
2. Degroot J. M. Maintaining relational continuity with the deceased on Facebook // OMEGA – Journal of Death and Dying. 2012. Vol. 65, № 3. P. 195–212.
3. Willis E., Ferrucci P. Mourning and grief on Facebook: an examination of motivations for interacting with the deceased // OMEGA – Journal of Death and Dying. 2017. Vol. 76, № 2. P. 122–140.
4. Rusu M. S. Celebrities' memorial afterlives: obituaries, tributes, and posthumous gossip in the Romanian media deathscape // OMEGA – Journal of Death and Dying. 2020. Vol. 80, № 4. P. 568–591.
5. Futures of digital death: past, present and charting emerging research agenda / C. Sas [et al.] // Death Studies. 2019. Vol. 43, № 7. P. 407–413.
6. Harbinja E. Emails and death: legal issues surrounding post-mortem transmission of emails // Death Studies. 2019. Vol. 43, № 7. P. 435–445.
7. Vural Özdemir. All things digital transformation: health care, disinformation, big data, and death // OMICS: A Journal of Integrative Biology. 2022. Vol. 26, № 2. P. 75–76.
8. Şehmus Biçer, Arif Yıldırım. Digital death and thanatechnology: new ways of thinking about data (Im) mortality and digital transformation // OMICS: A Journal of Integrative Biology. 2022. Vol. 26, № 2. P. 88–92.
9. Savin-Baden M., Burden D. Digital immortality and virtual humans. Postdigital Science Education. 2019. № 1. P. 87–103.
10. Makhacheva L. V. Digital Afterlife: tsifrovaya smert' i problema etiki // Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo megapolisa: dialog programm. M. : MAKS Press, 2019. S. 48–54.
11. Steinhart E. C. Your digital afterlives: computational theories of life after death. [Basingstoke] : Palgrave Macmillan, 2014. 272 p.
12. Krutzinna J., Floridi L. The ethics of medical data donation. Cham: Springer, 2019. 208 p.
13. Öhman C., Floridi L. The political economy of death in the age of information: a critical approach to the digital afterlife industry // Minds and Machines. 2017. Vol. 27, № 4. P. 1–24.

14. Erokhina Yu. V. Pravovoe, tekhnologicheskoe, eticheskoe regulirovanie v infosfere: problema vybora // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2021. № 2(45). S. 147–163.
15. Diaz R. G., Laamarti F., El Saddik A. DTCoach: your digital twin coach on the edge during COVID-19 and beyond // IEEE Instrumentation and Measurement Magazine. 2021. № 24(6). P. 22–28.
16. Nazarov V. N. Tsifrovoy dvoynik kak sub"ekt informatsionnoi etiki // Eticheskaya mysl'. 2020. T. 20, № 1. S. 142–154.
17. Floridi L. The fourth revolution – How the infosphere is reshaping human reality. Oxford : Oxford University Press, 2014. 248 p.
18. Morse F. Eter9 social network learns your personality so it can post as you when you're dead. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/newsbeat-34015307> (accessed: 15.04.2022).
19. ETER9. The most daring experience ever made on the Internet. URL: <https://www.eter.9.com/> (accessed: 15.04.2022).
20. LifeNaut.com. URL: <https://www.lifenaut.com/> (accessed: 15.04.2022).
21. Rothblatt M. The Terasem mind uploading experiment // International Journal of Machine Consciousness. 2012. Vol. 4, № 1. P. 141–158.
22. Greene Sh. M. Bina48: gender, race, and queer artificial life // Ada – A Journal of Gender New Media and Technology. 2016. Iss. 9. URL: <https://adanewmedia.org/2016/05/issue9-greene/> (accessed: 15.04.2022).
23. Gene N. BINA 48. Mock trial: judge's decision // The Journal of Personal Cyberconsciousness. 2007. Vol. 2, iss. 3.
24. Gadzhiev G. A., Voinikanis E. A. Mozhet li robot byt' sub"ektom prava (poisk pravovykh norm dlya regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki)? // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2018. № 4. С. 24–48.
25. Turing A. M. Computing Machinery and Intelligence // Mind. New Series. 1950. Vol. 59, № 236. P. 433–460.
26. Soskis B. Man and the machines. It's time to start thinking about how we might grant legal rights to computers // Legal Affairs. 2005. Jan. – Fedr. P. 36–42.
27. Aronson O. V. Kino i filosofiya: ot teksta k obrazu. M. : IF RAN, 2018. 108 s.
28. Bart R. Problema znacheniya v kino // Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury. M. : Izd-vo im. Sabashnikovykh, 2005. S. 195–199.
29. Eko U. O zerkalakh i drugie istorii. Realisticheskaya illyuziya. Kniga 1. M. : Slovo/ Slovo. 2020. 280 s.
30. Luk'yanova N. A., Goncharenko M. V., Zinchenko N. S. Nauchnaya fantastika kak forma adaptatsii k budushchemu // Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie. 2019. № 3. S. 113–123.
31. 2B (2009) – User Reviews – IMDb. URL: <https://www.imdb.com/title/tt1090695/reviews> (accessed: 15.04.2022).
32. Bruker Ch., Dzhons A., Arnopp Dzh. Black Mirror. Vnutri Chernogo Zerkala. M. : Eksmo, 2019. 320 s.
33. Patent № US 10,853,717 B2. Dec. 1, 2020. URL: <http://patentimages.storage.googleapis.com/8d/2a/7e/325266284d79df/US10853717.pdf> (accessed: 15.04.2022).